

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO BUNO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 738.745

Correo
Central B
Argentina

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233

Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

AÑO XV

Buenos Aires, martes, 10 de setiembre de 1963

Буэнос Айрес, вторник 10 сентября 1963 года № 711

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

223. ДАЛЬНЕЙШЕЕ ОБОСТРЕНИЕ КОНФЛИКТА С ПЕКИНОМ ВЛИЯЕТ НА ВСЮ ПОЛИТИКУ СССР И ОТОДВИГАЕТ НА ЗАДНИЙ ПЛАН ВСЕ ПРОЧИЕ ПРОБЛЕМЫ. — НИКИТА ЕДЕТ ИСКАТЬ ПОДДЕРЖКИ ТИТО И САМ ПОСТЕПЕННО ПРЕВРАЩАЕТСЯ В “ТИТОВЦА”, ЧЕГО НЕ СЛУЧИЛОСЬ БЫ С ЕГО ПРЕДШЕСТВЕННИКАМИ. — ОПАЛА ПРЕДС. ПРАВЛЕНИЯ ГОСБАНКА Ал. К. КОРОВУШКИНА. — ОТЕЦ ГРИГОРИЙ КРАСНЮК ОКАЗЫВАЕТСЯ НА ПОЛОЖЕНИИ ОЛЕГА ПЕНЬКОВСКОГО. — КОНЧИНА СОВЕТСКОГО ПИСАТЕЛЯ ВСЕВ. ВЯЧ. ИВАНОВА И ПАЛАЧА УКРАИНЫ Т. А. СТРОКАЧА

Советско-китайский конфликт разрастается с каждым днем и теперь уже кажется совершенно невозможной новая встреча в поисках компромисса или посредничества, которое предлагал Москве и Пекину талантливый и молодой вождь индонезийской компартии Айдит.

Пекин уже разоблачает недобросовестность пресловутой советской “технической помощи” и упорный отказ еще с 1957 года поделиться с пекинскими союзниками секретами производства термоядерного оружия. Со своей стороны, советские дипломаты и пропагандисты утверждают, что заправили китайской компартии проявляли уже не один год свой “расизм”, стараясь вытеснить советское влияние в компартиях и на правительства афро-азиатских стран, и по существу ограничиваются революционными фразами, вместо борьбы против капитализма под флагом “мирного сосуществования” и “экономического соревнования”.

Из-за канцелярских стен секретариатов компартий в Москве и Пекине борьба и полемика переносится на фабрики и заводы, в научные институты и учебные заведения; повсеместно по всей нашей родине, как в памятные мне дни борьбы с троцкизмом или “правым уклоном” Бухарина-Рыкова, устраиваются открытые и закрытые партийные собрания, посвященные разоблачению интриг и клеветы на партию, построившую социализм, со стороны коварных и неблагодарных китайцев. Все слушают, демонстративно возмущаются китайцами, голосуют всякие “протесты против клеветы” и аплодируют всякой ругани по адресу злого Мао Дзе, но многие, особенно среди старых членов партии, в душе признают правоту Мао Дзе, который гораздо ближе по тактике к Ленину, чем Никита. Ленин признавал, что

военная слабость может вынудить пойти на “похабный” Брест-Литовский мирный договор в 1918 году, или принять дерзкий по тону ультиматум лорда Керзона в 1923 году, но он приказывал Радеку воспользоваться советским посольством в Берлине не для закрепления дружбы с правительством Кайзера, а для организации через Спартаковскую организацию пропаганды в усталых от войны войсках. Он не выдвигал на первые посты членов своей семьи и не посылал их искать аудиенций у Папы. Трудно себе представить не только Ленина или Сталина, но даже Молотова, Кагановича и Маленкова в качестве любезного гостя у Рокфеллера или приветливо улыбающегося при входе к римскому первосвященнику.

Соед. Штаты упорно не допускают Пекин сменить делегата Чан Кай-ши в Совете Безопасности и Хрущев об этом не беспокоится, а стремится вместе с Кеннеди сохранить гегемонию над миром трех “ядерных держав”. При этом, пропаганда мира носит, порой, в СССР капитулянтский характер: если нельзя допускать войны, после которой, по выражению Хрущева, выжившие будут завидовать мертвым, то следует принимать любые американские ультиматумы и не только увозить свои ракеты с Кубы, но и, например, уходить из Германии, если Кеннеди этого серьезно потребует. Ведь риск войны и разрушений все тот же и больше импонирует Мао Дзе со своим философским спокойствием повторяющий “воевать, так воевать!”

В СССР, пока, своих недовольных можно запугать возможностью утраты партийного “доходного места” за оппозицию политике Никиты или даже арестом, но труднее это проделать с сателлитами, поэтому пришлось принять на совеща-

Празднование Дня Небесного покровителя Его Высокопреосвященства Высокопреосвященнейшего АРХИЕПИСКОПА АФАНАСИЯ будет отмечено следующим образом:

В День Тезоименитства, 18 сего сентября, в 9 часов, в Воскресенском Кафедральном Соборе будет отслужена Божественная Литургия.

В воскресенье, 22 сего сентября, там же, после Божественной Литургии будет отслужен ТОРЖЕСТВЕННЫЙ МОЛЕБЕН о здравии Архипастыря Тезоименитника.

Приношение поздравлений ВЛАДЫКЕ АРХИЕПИСКОПУ — 22 сентября с г. после молебна и от 17 до 19 часов.

Приходский Совет
при Воскресенском Кафедральном Соборе

нии в Москве румынские требования и пообещать помочь Румынии строить свою тяжелую промышленность, хотя еще недавно, под предлогом “экономической кооперации”, предполагалось превратить Румынию в аграрный придаток СССР. Приезжавшему в Москву на открытие болгарской выставки болгарскому холопу Тодору Живкову (он, подобно Хрущеву, возглавляет одновременно и партию и правительство порабожденной Болгарии) пришлось тоже посылить широкую помощь при осуществлении нового экономического плана социалистического преобразования Болгарии на протяжении 17 лет с тем, что в 1980 году она станет “коммунистическим раем” (без масла и мяса?). Но сложнее вышло дело с Кореей.

15-го августа коммунистическая Корея праздновала “День Освобождения”. При этом в Москве встал вопрос: как реагировать на явное сочувствие ее партии и правительства Пекину? Решено было отправить на прием в корейское посольство второстепенные фигуры и во избежание конфликтов в приветствиях не упоминать вовсе о разногласиях с Пекином. Поэтому, на банкет прибыл, вместо находившегося в этот день в Москве Брежнев, только младший по старшинству член президиума ЦК А. П. Кирилленко в сопровождении секретаря ЦК по организационно-партийным вопросам Вит. Ник. Титова и, вместо Малиновского, отставной маршал Вас. Дмитр. Соколовский. Громыко, который в этот день посетил болгарскую выставку, заменял также его заместитель Вас. Вас. Кузнецов. Посол Ли Сон Ун произнес краткую речь, в которой упомянул о помощи во время корейской войны и тре-

бовал прекращения “американской оккупации” Южной Кореи. В ответной речи Кирилленко ограничился комплиментами и в весьма общей форме пожелал “мирного объединения Кореи на демократической основе” — ничего не говорящая формула, которую мог бы произнести и партнер Хрущева Кеннеди. Оба оратора тщательно избежали по взаимному предварительному соглашению касаться современного положения компартий и их общей борьбы против империалистов.

В поисках популярности на Западе Хрущев пригласил к себе в Гаггу съехавшихся на встречу в Ленинграде западных писателей. Многие среди них, например, сын итальянского министра иностранных дел критик Леоне Пиччиони, не поехали к Хрущеву, как коммунистически настроенные председатель Европейского сообщества писателей Джузеппе Унгаретти и генеральный секретарь сообщества Джанкарло Вигорелли. Их сопровождали наиболее подхалимствующие из советских писателей М. А. Шолохов, К. А. Федин, А. Тр. Твардовский, А. А. Сурков, Н. П. Бажан, Л. М. Леонов, Л. С. Соболев, А. А. Прокофьев, Б. Н. Полевой, А. Б. Чаковский. Наибольшее подхалимство проявили оба итальянца. Унгаретти закончил приветственную речь сожалением, что он в качестве беспартийного иностранца не смеет обнять великого друга писателей и гуманиста Никиту Сергеевича. Хрущев, когда ему это перевели, подошел к старику и чмокнул его в щеку, на что другой подхалим Вигорелли заметил: “как я ревную и завидую моему другу Унгаретти”. Тогда Никита обнял и Вигорелли, чмокнув его в щеку и потрепал по

† 2-го сентября 1963 года в 8 часов утра скоропостижно скончался

НИКОЛАЙ ИОСИФОВИЧ САРМАТОВ

Погребен на кладбище Сан Мартин.

В 9-й день кончины, 10-го сентября 1963 года будет отслужена

ПАНИХИДА

в Храме Св. Равноап. Кн. Владимира (Вижа Бажестер),

о чем с глубоким прискорбием извещает вдова.

† Убитая горем сообщаю о скоропостижной кончине моего горячо любимого мужа

ИНЖЕНЕРА

ЕВГЕНИЯ ИВАНОВИЧА МАЛЯРЕВСКОГО

последовавшей 4 сего сентября. 5 сего сентября теленные останки моего мужа преданы земле на Британском Кладбище

К. М а л я р е в с к а я

† В сороковой день кончины

ВОИНА

ВСЕВОЛОДА МИХАЙЛОВИЧА СТЕЦЕНКО

в пятницу, 20 сентября с. г., после всенощной в Воскресенском Кафедральном Соборе будет отслужена

ПАНИХИДА

о чем извещают вдова и дети покойного

† Член Правления Русской Православной Конгрегации в Аргентине, Член Приходского Совета Воскресенского Кафедрального Собора, Член Правления Р.О.В.С. в Аргентине

КОННОЙ АРТИЛЛЕРИИ КАПИТАН

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ МАЛЯРЕВСКИЙ

ИНЖЕНЕР

с скоропостижно скончался 4-го сего сентября на руках любящей супруги КСЕНИИ КОНСТАНТИНОВНЫ, которой все члены упомянутых организаций выражают свое глубокое уважение и сочувствие.

13 октября с. г., в сороковой день кончины почившего, после Божественной Литургии в Воскресенском Кафедральном Соборе будет отслужена

ПАНИХИДА

† 5-го сего сентября после тяжелой болезни скончался

АРТИЛЛЕРИИ КАПИТАН

ДМИТРИЙ НИКОЛАЕВИЧ СТРУКОВ

13-го октября с. г., в сороковой день кончины почившего, в Воскресенском Кафедральном Соборе, в 18 часов, состоится

п а н и х и д а

Друзья усопшего

плечу. Другие иностранцы, как Жан-Поль Стартр и Симона де Бовуар и грек Илиад Венезис держались сдержаннее и не выпрашивали себе поцелуев от советского диктатора. К обеду, по нездоровью, не вышла Нина Петровна и обязанности хозяйки выполняла властолюбивая Рада Никитишна и ее угодливый супруг Алеша Аджубей; после семейного обеда гости любезно играли с внуками Никиты и мы не знаем — возили ли шаловливых Аджубеевских младенцев на своих спинах. Все это пресмыкание объясняется не столько симпатией к коммунизму, сколько лакейским восторгом перед барским угощением и надеждой на высокие гонорары за издание переводов их произведений в СССР.

Сейчас все обычные затруднения и заботы советского правительства отходят на задний план перед опасными угрозами вытеснения Пекином СССР с политической арены афро-азиатского мира. При этом вспоминается печальный опыт сталинской неудачной борьбы против Тито, который не только устоял против попыток его свержения сталинцами, но и нашел поддержку Соед. Штаты в период экономического бойкота со стороны СССР. Но сейчас Пекин рисуется более опасным противником, чем был Белград.

Поэтому Хрущев, которого не только в Пекине, Пхеньяне и Тиране, обвиняют в капитуляции перед "ревизионистом" Тито, решил подтвердить эти обвинения и напросился на приглашение отдыхать в Югославию.

После прошлогоднего трехнедельного "делового отдыха" Тито в СССР, Хрущев задумал именно теперь поехать отдыхать и одновременно обсуждать политические проблемы в Югославию. 20 августа, после отдыха в Гагре, Хрущев отправился в Югославию в сопровождении поправившейся Нины Петровны, секретаря ЦК по руководству компартиями стран "народной демократии" Юрия Владимировича Андропова, первого секретаря Московского Горкома Николая Петровича Егорычева и первого секретаря Ленинградского промышленного Обкома Василия Сергеевича Толстикова. Эта свита, состоящая из одного секретаря и двух членов ЦК, возглавляющих самые многочисленные партийные организации Советского Союза, должна подчеркнуть, что визит имеет сугубо партийный, но не государственный характер и что будут при "деловом отдыхе" обсуждаться не вопросы взаимоотношений между обоими государствами, а исключительно вопросы политического сотрудничества между обеими, до сих пор во многом расхожившимися между собой, коммунистическими партиями. С самого приезда Хрущев полез целоваться с "дорогим товарищем" Тито, пока Нина Петровна сама также обнималась с растолстевшей за последний год Ивановой. Затем он обнимался с Александром Ранковичем, вице-президентом по новой югославской конституции, и сразу начал рассыпаться в уверениях вечной дружбы.

Визит еще не закончен, но уже первые дни пребывания в Югославии и поездка в разрушенный землетрясением Скопле, где над раскопками работают прилетевшие из СССР 3500 советских саперов под командой полковника военно-инженерной службы Гунько показывают, что Хрущев выражает со свойственным ему темпераментом неумеренные восторги по поводу социалистических достижений Югославии и ни разу не заикнулся о каких-либо расхождениях. Тито держится с достоинством чувствующего свой авторитет хозяина, принимающего наблюдавшего в прошлом, но ныне раскаявшегося еретика коммунизма. Получается обманчивое впечатление, что Никита обратился в коммуниста титовского типа, но это опять очередная шутовская игра.

В вопросах внутренней политики Хрущев не воспримет титовского типа коммунизма, при котором Джилас может из тюрьмы посылать свои рукописи для печатания за границей, что не было бы сейчас возможно для Молотова или маршала Жукова, где рабочие принимают активное участие в управлении предприятиями, чего нет в СССР. Но, зато, Хрущев хочет поучиться у хитрого Тито дипломатии: как можно получать бесконечно субсидии от американского правительства, постоянно выступая в Объединенных Нациях против американских предложений и препятствуя мно-

гим американским начинаниям в разных вопросах международных отношений? Затем Хрущев видит, что Титовская позиция нейтралитета и одинакового отношения между СССР и Соед. Штатами дала маленькой Югославии несоответствующий ее военно-экономическому потенциалу вес и авторитет в глазах афро-азиатского мира. Насер и Неру, Бен Белла и Сукарно смотрят на белградского диктатора, как на оракула, и ориентируются на его маневры в отношении НАТО и союзников Варшавского Пакта, в отношении Москвы, Вашингтона и Лондона. Вот почему, Хрущев надеется согласовать с Тито совместную политику в отношении афро-азиатских стран, чтоб парализовать маневры заклятого врага югославского сатрапа китайца Мао Дзе, который вообще отказывается видеть в Тито коммуниста и рассматривает его, как предателя. Теперь в глазах Мао Дзе и Энвер Ходжа, верных заветам Сталина, на берегах Дуная идет сговор предателей ленинского наследия, направленный на свертывание "мировой революции" с ее восстаниями и местными войнами с заменой подобострастным ухаживаниями за Кеннеди и Мак Милланом.

16-го августа смещен без всякого нового назначения председатель правления Госбанка СССР Алексей Константинович Коровушкин, считавшийся одним из немногих в СССР специалистов банковского дела. Родившись в 1909 году, Коровушкин работал много лет в лесоплавной, лесозаготовительной и строительной промышленности, пока не сумел добиться в 1936 году командировки в качестве бухгалтера для усовершенствования в Ленинградский Финансово-Экономический Институт, где работал под руководством выдающихся беспартийных профессор-экономистов А. И. Буковецкого, В. М. Штейна, В. В. Новожилова, В. Эд. Дена. Студентом первого курса, Коровушкин вступил в 1937 году в партию и поэтому после массовых "ликвидаций" финансовых работников в ежовщину он сразу по окончании Института получает ответственный пост в Ленинградском Отделении Госбанка, где проводит тяжелые годы осады. В 1946 году он назначен заместителем председателя правления Госбанка СССР в Москву и после смерти Сталина становится заместителем министра финансов СССР при старом и опытным министре М. Ал. Звереве. После комической истории с назначением на пост председателя правления Госбанка сваленного с поста премьера и отказавшегося ходить на службу в Госбанк Н. А. Булганина, Коровушкин назначен 15-го августа 1958 года на этот пост, с которого хрущевский соперник маршал из электротехнологов Булганин посылается в Ставрополь возглавлять местный совнархоз. Трудно сказать, что именно вызвало теперь отставку Коровушкина, но известно, что при современном экономическом кризисе вести банковские операции с Западным капиталистическим миром становится все труднее и на них-то и поскользнулся Коровушкин. Об его преемнике Алексее Андреевиче Посконове пока еще ничего не знаю.

В советской печати появились сообщения о предстоящем в Москве громком показательном процессе священника Московской Патриархии отца Григория Краснюка.

Пока опубликована в печати его биография, которая по своей нелепости напоминает лживую легенду о "преступлениях и разврате" Олега Владимировича Пеньковского; но тот, якобы легкомысленный изменник, был представлен шпионом, одновременно английским и американским, а здесь приходский священник Московской епархии изображается не только мошенником и многоженцем, но и пропагандистом и террористом одновременно.

Вот что сообщает о нем печать, добавив, что отец Григорий "скоро предстанет перед Московским областным судом". Ему сейчас более сорока лет, у него холеная борода и вкрадчивый голос. В начале войны он должен был быть призывного возраста, но почему-то он во время германской оккупации шил сапоги и туфли в оккупированной немцами Черниговской области, а по вечерам играл на гармонии на "танцульках" и пьянствовал с полицией (русской вспомогательной полицией). Уже из этого нелепого рассказа ясно, что взрослого Краснюка нельзя обвинить в коллаборанстве; здоровый парень 20 с лиш-

ком лет занимался совершенно невинным ремеслом частного сапожника, а с "полицаями", якобы, только пил, но не был их сотрудником и осведомителем в борьбе против партизан. Затем он женился (неясно — при немцах или после "освобождения"). Потом скрылся, а его приятель сообщил жене и дочери (если он женился при немцах, то последней было 3 или 4 года). "Погиб Краснюк Гр. Ив., как герой в горящем танке, на поле боя". Если такое письмо могло быть послано жене, то ясно, что после прихода советских войск он не только не был репрессирован, но был призван и не в какой-нибудь штрафной батальон, как оставшийся дома при немцах, а, как танкист, вполне благонадежный; жена могла поверить письму, если он от нее ушел в армию и поступил в проходившую через Чернигов танковую часть. Но он на самом деле дезертировал и поехал в Москву, где женился снова, купил (что в первые послевоенные годы было и дорого и формально почти невозможно) автомобиль и стал возить из Москвы на Украину костюмы и чулки, а обратно масло и сало, которые сбывал на рынке; раз при возвращении в Москву он ограбил попутчика, был арестован и отбыл тюремное заключение.

По выходе из заключения, Краснюк поступил в Московскую духовную семинарию.

Это снова неправдоподобно: в семинарию не принимают людей с уголовной судимостью. Но дальше идет еще более нелепая ложь: учась в семинарии и имея жену М. с дочерью в Москве (скрыв наличие первой жены с дочерью в Чернигове, считавших его убитым на войне), Краснюк снова женился в Загорске в годы прохождения семинарии для получения священства; от этой третьей жены Р. у него родился сын. По окончании семинарии он бросил в Москве вторую жену и уехал на приход на Кубань, где священствовал в Тамани и, якобы, (что воспрещено канонами и не допускается в патриархии) там женился на В., от которой у него снова родилась дочь. Затем он бросил и 4-ю жену и уехал в Армавир, где получил приход. Там оказывается у него жила мать. Он служил в церкви, а в свободное время купался с молодыми прихожанками в Кубани и нескольких из них поселил у матери под видом квартиранток. Одну из них, которая исчезла из родительского дома, он показал потом народу в церкви, как "воскресшую деву, пролежавшую в могиле 23 суток"; но ее опознала пожилая богомолка — ее бабушка, от которой она сбежала. Бабушка поместила об этом заметку в газете, а на следующем богослужении отец Краснюк, якобы, угрожал ей кулаками и кричал: "растерзать тебя надо всем миром!" Затем, в полночь по его почину церковный певчий Борис Иванченко облил бензином и поджег дом этой разоблачившей его чудо бабушки. Не говорится, арестовали ли Иванченко за поджег, но о. Григорий сбежал на Черноморское побережье, где купил дом и стал работать бродячим фотографом — профессия, официально не запрещенная, но подпадающая под термин "туеядства". Местная газета потребовала ареста фотографа, который зарабатывает деньги, не участвуя в строительстве социализма, но он снова сбежал, вернулся в Москву, где получил приход в селе Раменки. Здесь он, якобы, начал "клеветать среди верующих на политику коммунистической партии". При аресте о. Григория у него отобрали пистолет, а в бутылки из-под лампадного масла антисоветские документы и другие "вещественные доказательства его преступной деятельности".

Всякому советскому читателю ясно бросается в глаза лживость всего этого рассказа: прежде всего епископы вынуждены тщательно проверять прошлое своих назначаемых на приходы пастырей и никогда не назначили бы, да еще в столичной епархии, священника, сбежавшего от ареста на Черноморье и разыскиваемого хотя бы за поджог дома в Армавире. Затем, легкомысленный любитель походов, покинувший 4-х жен подряд, из них трех с детьми, не стал бы заниматься антисоветскими проповедями, требующими героизма и готовности на страдания, которые преследуются и Комитетом Гос. Безопасности и одновременно жестоким епископом Киприаном Дмитровским (Вит. Мих. Зерновым), этим чекистом в митре с па-

нагией на груди. Затем совершенно ясно, что пистолет был при обыске ему подброшен, чтоб предъявить обвинение не просто в многоженстве, антисоветских проповедях или даже поджоге, но и в подготовке террористических актов. Это позволит вынести смертный приговор, и советские иерархи при беседах за границей будут восхвалять суровость приговора, помогающего Патриархии избавляться от компрометирующих ее своими проповедями священников. Как Пеньковский был первым из героев прошлой войны и крупных советских бюрократов, казненных после позорного для власти процесса, так отец Григорий Краснюк будет первым из священников Патриархии и воспитанников советской духовной семинарии, которому публично будет вынесен смертный приговор. Так прощупывает Хрущев с Шелениным перспективы перехода к открытому гласному террору против видных военных и пастырей Московской Патриархии.

15-го августа скончался один из старейших советских писателей Всеволод Вячеславович Иванов, симпатично описанный близкой ему в молодые годы нашей соотрудницей Лидией Норд в "Записках советской журналистки". Покойный родился в 1895 году в семье сельского учителя далекой Семипалатинской области и в юности партизанил против войск А. В. Колчака. Он еще до революции начал печатать короткие рассказы в сибирских газетах и послал Горькому в 1916 году свою повесть "На Иртыше", которую писатель одобрил к печати. Вспыхнувшая революция привела 22-летнего сибирского журналиста в ряды эс-эровской партии и к участию в борьбе против большевиков, но свержение Колчаком эс-эровского правительства Директории привело его с другими эсэрами к сотрудничеству с большевиками; после Гражданской войны он, выйдя из эс-эровской партии, чтоб укрыться от всяких политических преследований, работал в цирке клоуном, пожирателем огня, шпагоглотателем, что потом подробно описал в романе "Похождения факира". Лишь при НЭПе он переехал в Петроград, где его вспомнил Горький, помогший напечатать его прогрессивный роман "Бронепоезд № 14-69", имевший большой успех среди партийной критики. Она приветствовала его расписывающие подвиги сибирских партизан и красноармейцев: "Возвращение Будды" (1924), "Экзотические рассказы" (1925), "Куюб-Тоя" (1926), "Голубые пески" и "Тайное тайных" (1927 г.). Он принадлежал к кружку "Серапионовых братьев" и держался на подобающем расстоянии от партийных писателей, ценивших его яркий язык, талантливое изображение своих героев-сибиряков, киргиз, казахов, бурят, монголов, но поругивавших за всякие "вывихи" и "срывы". "Бронепоезд 14-69" был переделан в двух версиях для театра и кино, ставится до сих пор и его изучение обязательно в советской школе, как образец одного из первых советских романов. Но в дальнейшем Иванов ничего крупного не создал: он выпустил: "Повести бригады Синицына" (1930 — о строительстве пятилетки), "Похождения факира" (1935) "Пархоменко" (1937 г. — о советском герое Гражданской войны, переделано для кино), "Проспект Ильича" (1941), "В боях под Орлом" (1944), "Под Берлином у Халльских ворот" (1945), драму "Ломоносов" (1953), "Мы идем в Индию" (1958 г.). Последние годы жил на даче и умер беспартийным; возможно, что в душе сохранял верность эс-эрам!

В тот же день умер свирепый палач генерал-лейтенант гос. безопасности Тимофей Амвросиевич Строкач. Он родился в 1903 году и в 1924 году вступил в ряды армии, где 20 лет прослужил в пограничных войсках — был помощником начальника и начальником пограничной заставы, помощником команданта и командантом пограничного участка (в партию перешел из комсомола в 1927 г., командиром группы войск НКВД и ком. полка войск НКВД. После ежовщины назначен заместителем наркомом внутренних дел Украины в 1940 году, и ему поручена разработка программы массовой ссылки 300 тысяч человек на случай войны. Этот план был идеей Хрущева и командовавшего Киевским Округом генерала Кирпоноса, но осуществление было задержано Сталиным, что позволило большинству намеченных жертв дожидаться прихода немцев и многим включиться в антисоветскую борьбу. Все три

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ПРОТ. Б. МОЛЧАНОВ

Нам пишут из Нью Йорка:

Здесь скоропостижно скончался выдающийся церковный деятель, митрофорный протоиерей о. Борис Молчанов.

Покойный был автором труда об апо­стасии, изданного до Второй Мировой войны в Харбине. Во время этой войны он был военным священником Русского Корпуса. После войны жил в Австрии и во Франции, откуда прибыл в Соеди­ненные Штаты, где был, в последнее время, настоятелем одного из приходо­в в Нью Йорке и ближайшим сотрудни­ком Архидиоцезиса Русской Пра­вославной Церкви за границей.

А. Д. ФЕЕР

Нам пишут из Нью Йорка:

Здесь скончался старший помощник командира Гарнизона 297 армии, флота и авиации Соединенных Штатов Алек­сандр Дмитриевич Феер. Покойный был постоянным заместителем командира Гарнизона 297, Б. В. Сергивеского, по руководству этим объединением бывших русских военнопленных, прирав­ненных, благодаря существованию Гар­низона, к ветеранам американских во­сруженных сил.

СТАТЬЯ В. ЛИТВИНСКОГО

Нам пишут из Нью Йорка:

Сотрудник «Нового Русского Слова» В. Литвинский, уже не раз подвергав­ший на страницах этой газеты критике внешнюю политику правительства Кеннеди и, особенно, отношение этого пра­вительства к СССР, посвятил свою оче­редную статью тем неоправдавшимся на­деждам, которые возникли, по его сло­вам, в Вашингтоне в связи с перегово­рами о прекращении испытаний ядер­ного оружия.

— В течение последних недель начи­нало казаться, — написал В. Литвинский, — что наступила, некоторым образом, весна. Несмотря на сдержанность прези­дента Кеннеди и государственного сек­ретаря Раска, кое-какие деятели в Ва­шингтоне и за его пределами с возра­стающим жаром доказывали, что дого­вор о прекращении испытаний ядерного оружия знаменует собой наступление новой эры в советско-американских от­ношениях. Часть газет и журналов и многие радио-комментаторы распростра­няли на тему о прекращении Холод­ной войны. Проницательные обозрева­тели говорили о том, что вслед за этим договором последуют другие, еще бо­лее значительные, что будет установ­лено взаимопонимание по вопросам Кн­тае, о Берлине, о Лаосе и, кто знает, даже о Кубе... Договор о прекраще­нии испытаний ядерного оружия пред­лагалось рассматривать не по существу, а как символ начала новой эпохи... За­тем что-то произошло. Американская де­легация в Москве, после серии перего­воров с советскими представителями,

года оккупации Строкач руководит из советского тыла засылкой и заброской с самолетов шпионов, террористов, дивер­сантов; вернувшись в Киев на пост зам. наркома проводит массовый террор под руководством Хрущева, Кагановича и присланного из Москвы генерала И. А. Серова. В 1946 году становится нарко­мом и десять лет руководит всем терро­ром на Украине, борьбой против уце­левших групп власовцев и бендеровцев, терзаниями репатриантов обо­его пола. В 1956 году Строкач переходит в Мос­кву заместителем министра внутренних дел и начальником главного управле­ния пограничных и внутренних войск министерства внутренних дел СССР, что подчиняет ему все конвойные части и военную охрану концлагерей. В прош­лом году Строкач в возрасте 59 лет вышел на пенсию, оставаясь членом ЦК Украины и депутатом Верховных Со­ветов СССР и Украины.

Некролог украинского чекиста подпи­сали Хрущев, Брежнев и все члены пре­зидиума ЦК, секретари Обкома и Гор­комов и министры Украины, на которой он пролил столько невинной человече­ской крови сынов не одной Украины, но и многих борющихся за освобожде­ние всей порабожденной русской земли.

Алексей Ростов

пришла к заключению, что советское правительство вовсе не так уж сильно встревожено китайским поведением. Хрущев даже потерял интерес к догово­ру о ненападении между НАТО и ком­мунистическим блоком... Никаких дру­гих предложений по части ликвидации Холодной войны у советского правитель­ства в данный момент не оказалось.

В. Литвинский считает, что договор о прекращении испытаний ядерного ору­жия «был нужен Хрущеву для одной единственной цели: выставить китайских товарищей в неприглядном свете» и что «этот ловкий трюк, рассчитанный на приобретение дополнительного капитала в коммунистической склоке, был разы­гран с замечательной точностью». Пра­вительству Соединенных Штатов и Англии в этой игре, — по мнению В. Ли­твинского, — «была отведена чисто вспо­могательная роль, которую они и вы­полнили».

ПОСЛЕ НАЗНАЧЕНИЯ
АРХИЕПИСКОПА ИОАННА

Нам пишут из Сан Франциско:

Сторонники назначения архиепископа Иоанна (Максимовича) правящим епи­скопом западно-американской епархии высказывают большое удовлетворение постановлением Архидиоцезиса Русской Православной Церкви за границей об этом назначении.

Назначение архиепископа Иоанна вы­звало также удовлетворение выходяще­го в Св.-Троицком монастыре в Джор­данвилле, в штате Нью-Йорк, журна­ла «Православная Русь». В статье архи­мандрита Константина (Зайцева), посвя­щенной 90-летию Первоиерарха Русской Зарубежной Церкви, митрополита Ана­стасия, этот журнал написал, что «испол­няются наши сердца небесной радостью в сознании, что развеялись тучи, так, ка­залось, безнадежно сгустившиеся в од­ной из самых наших возвышенно-церков­ных епархий».

Однако, в самом Сан Франциско про­тивники назначения архиепископа Иоан­на в созванном ими собрании заявили, что не считают возможным подчиниться архиепископу Иоанну. В чем про­явится это неподчинение и будет ли оно направлено и против Архидиоцезиса Си­нода, который принял постановление о назначении архиепископа, пока не ясно.

Выходящая в Сан Франциско газета «Русская Жизнь» опубликовала откры­тые письма князю С. С. Белосельскому-Белозерскому, полковнику А. И. Рого­жину и Г. В. Месняеву. Первое из этих писем подписано правлением основан­ного в Сан Франциско для поддержки архиепископа Иоанна Общества Мирян, а письма А. И. Рогожину и Г. В. Месняе­ву подписаны частными лицами. Сoder­жание писем, написанных сравнительно спокойно, без грубых полемических при­емов, сводится к осуждению сделанной названным деятелями попытки добить­ся от епископов Русской Православной Церкви за границей отозвания архиепи­скопа Иоанна из Сан Франциско. Авторы писем упрекают князя С. С. Белосель­ского-Белозерского, А. И. Рогожина, Г. В. Месняева и подписавших вместе с ними 3-го июня 1963 года обращение к епископам кубанского атамана Б. И. Ткачева и князя К. Голицына в том, что они оскорбили архиепископа Иоанна и его сторонников, сделали это без доста­точного осведомления о действительном положении в Калифорнии и вмешались в жизнь чужой епархии. Письма содер­жат, кроме того, пожелание об отказе князя С. С. Белосельского и его единомышленников от их обращения к епи­скопам.

На эти письма пока ответил только князь С. С. Белосельский-Белозерский, который, в письме А. И. Делианич, редак­тирующей «Русскую Жизнь», указал, что он обратился к епископам, как част­ное лицо, а не как председатель Пред­ставительства Российских Эмигрантов в Америке. В том же ответе князь Бело­сельский указал, что председатель Рус­ского Центра в Сан Франциско Г. К. Бо­логов и сама А. И. Делианич приняли активное участие в борьбе за назначе­ние архиепископа Иоанна в Сан Фран­циско и не считали это участие нару­шением нейтрального отношения Пред­ставительства к возникшей в Калифор­нии распрее.

МОСКОВСКАЯ ДЕЛЕГАЦИЯ
В НЬЮ ЙОРКЕ

Нам пишут из Нью Йорка:

В конце августа сюда прибыла из Мос­квы делегация возглавленной Патриар-

ОБРАЩЕНИЕ К ПОДПИСЧИКАМ И ЧИТАТЕЛЯМ
«НАШЕЙ СТРАНЫ»

Дорогие Друзья!

Этим номером «Наша Страна» на­чинает 16-й год своего существова­ния. За истекшие 15 лет газета пере­жила много материальных кризисов, что не только понятно, но, мож­но сказать, даже естественно для га­зеты типа «Нашей Страны» — газеты не коммерческой, с одной стороны, и не имеющей никаких субсидий — с другой стороны. Вы все хорошо знаете, что «Наша Страна» существ­ует только на деньги читателей и подписчиков, знаете и то, что этих денег не хватает на ее издание и постоянный дефицит покрывается лишь теми суммами, которые вносятся Вами добровольно в «Издатель­ский Фонд».

В прошлом, долгие годы газета «субсидировалась» из того оборотно­го капитала, который существовал для издания книг, временами, при благоприятном состоянии курса ва­люты, возвращая эти «займы». Это положение я когда-то назвал «Триш­киным кафтаном». Теперь от этого «кафтана» не осталось ничего, кро­ме дыр, и сегодня я должен погово­рить с Вами, друзья, совсем откровенно о дальнейшей судьбе газеты.

Нынешнее ее положение чрезвы­чайно серьезно. Долг в типографию невозможно увеличивать, личные мои возможности займов у друзей и зна­комых на покупку почтовых марок — иссякли. Но... если это еще не является полным крахом, то потому, что многие подписчики задерживают уплату своей подписной платы и по­тому, что несколько ослабло посту­пление сумм в «Издательский Фонд».

И, именно поэтому, нет оснований смотреть на нынешнее положение га­зеты, как на безнадежное. Как уже много раз я повторял, ее существо­вание находится в Ваших руках и для изжития еще одного, нынешнего, кризиса нужно только:

1. чтобы г. г. подписчики, запо­здавшие с взносом подписной платы, урегулировали свои финансовые от­ношения с редакцией внося свою за­долженность и уплатив за газету вперед по 1-е января 1964 года (по № 726), о чем я прошу также и всех тех, кто уплатил за газету менее, чем по этот срок; и

2. чтобы все те, кто имеет воз­можность, подкрепили наш «Изда­тельский Фонд» — кто, чем может.

Обращаясь к Вам с этими двумя просьбами, я твердо верю, что они будут услышаны и «Наша Страна» получит поддержку от своих читате­лей и подписчиков, которая позволит ей справляться и впредь с матери­альными трудностями, как она справ­лялась с ними до сих пор.

Знаю, что и «Россия» и «Знамя Рос­сии» обращаются к своим подписчи­кам с аналогичными просьбами — такова судьба газет желающих со­хранить свою независимость от ка­ких-либо чужих субсидий — но не надо забывать, что у каждой газеты свой контингент подписчиков и чи­тателей. Я обращаюсь с этим призы­вом к друзьям «Нашей Страны», ко­торым дорого сохранение ИХ газеты.

Больше сказать мне нечего — ве­рю, что сказанное мною будет услы­шано и газета будет жить дальше!
Вс. ДУБРОВСКИЙ

хом Алексием Русской Православной Церкви. Делегация состоит из 12 чело­век, в том числе из руководителя отде­ла внешних сношений Московской Па­триархии, митрополита Никодима, экзар­ха Московской Патриархии в Америке архиепископа Иоанна и представителя Патриархии во Всемирном Совете Церк­вей, епископа Звенигородского Влади­мира.

В объявлениях о литургии, отслужен­ной членами делегации в принадле­жащем Московской Патриархии Св.-Нико­лаевском соборе в Нью Йорке совме­стно с постоянно проживающим в этом городе епископом Досифеем, митрополит Никодим был назван митрополитом Минским и Белорусским.

Делегация прибыла в Соединенные Штаты для участия в сессии американ­ского Национального Совета Церквей, но, по слухам, во время ее пребывания в Соединенных Штатах она займется, кроме того, подготовкой к предстояще­му превращению экзархата Московской Патриархии в автокефальную Американ­скую Православную Церковь. Постанов­ление о провозглашении автокефалии было принято состоявшимся в Нью Йорке съездом представителей входящих в экзархат приходо­в и было одобрено Синодом Московской Патриархии.

ПРАВОСЛАВНЫЕ СЕМИНАРИИ В СССР

Нам пишут из Мюнхена:

По сведениям радио-станции «Свобо­да» в 1958 году в СССР существовали две духовных академии — в Загорске (Троице-Сергиевой Лавре) и в Ленин­граде, и восемь духовных семинарий: в Загорске, Ленинграде, Саратове, Став­рополе, Одессе, Киеве, Жировицах и Луцке.

В 1959 году были закрыты семинарии в Киеве, Саратове, Ставрополе и Луц­ке. В октябрьском номере «Журнала Московской Патриархии» за 1962 год было сообщено, что в 1963 году будут существовать только три семинарии — в Загорске, в Ленинграде и в Одессе. «Советская Белоруссия» от 13-го сентя­бря 1962 года сообщила о предстоящем закрытии семинарии в Жировицах.

Однако, в апреле 1963 года тот же журнал сообщил, что открыт прием уча­щихся в духовные академии в Загорске и в Ленинграде и в 4 семинарии — в Ленинграде, Жировицах, Одессе и Луц­ке.

АРЕСТЫ «КОЛЛАБОРАНТОВ»

Нам пишут из Мюнхена:

Полученные здесь советские газеты

сообщают об аресте «участников кара­тельных органов немецких оккупацион­ных властей» Ю. И. Зеленкевича, В. Ф. Обмочнева, С. В. Бегунова-Бегуна, В. В. Жлак-Гапоненки и В. К. Жевняка.

Арестованным предъявлено обвинение в «истреблении нескольких сот совет­ских граждан». Всем им угрожает смерт­ная казнь.

ГЕНЕРАЛ Л. ПРХАЛА

Нам пишут из Вены:

В Граце, в возрасте 71 года, скончался бывший военный министр Чехословакии, генерал Лев Прхала.

Покойный был противником коммуниз­ма и относился отрицательно к совето­фильской политике Бенеша. После Вто­рой Мировой войны, его взгляды стали, однако, не только антикоммунистиче­скими, но и антирусскими. Он возглавил чешскую делегацию в центральном ко­митете Антибольшевистского Блока На­родов (АБН) и был вице-председателем совета национальностей этого Блока.

ПИСЬМО Б. К. ГАНУСОВСКОГО

Нам пишут из Сан Франциско:

Сотрудник выходящей здесь газеты «Русская Жизнь» Б. К. Ганусовский об­ратился к редакции этой газеты с пи­сьмом, которое он назвал «последним моим ответом г. Дикому на его нападки и старания провести свою точку зрения на долг русской антикоммунистической эмиграции».

По мнению Б. К. Ганусовского, «поль­зуясь любым поводом г. Дикий высту­пает в печати со своими утверждения­ми, имеющими целью привить русской эмиграции крайне опасную и ошибоч­ную теорию о преобладании будущей опасности, так называемого, расчлени­тельности над существующей уже сей­час опасностью коммунизма».

Непосредственным поводом для пись­ма Б. К. Ганусовского послужила опу­бликованная той же «Русской Жизнью» статья А. Дикого, в которой он высту­пил в защиту выходящего в Нью Йорке журнала «Наша Перекличка», о кото­ром Б. К. Ганусовский написал, что он, как и выходящая в Париже «Военная Быль», ставит «знак равенства между национальной русской армией и нынеш­ней красной, советской армией».

Б. К. Ганусовский считает, что «прин­ятие такого взгляда является осужде­нием всего Белого и Власовского Дви­жений и обвинением всех власовцев в прямой измене родине, то есть как раз

в том, в чем их обвиняли и советские прокуроры".

На основании всех выступлений А. Дико в русской зарубежной печати, Б.К. Ганусовский приходит к выводу, что "расхождение между нами состоит в том, что я считаю коммунизм врагом номер первый, и не только нашего народа, но и всего человечества, а г. Дикий на первое место ставит, так называемое, "расчленительство". По мнению Б. К. Ганусовского, "остаётся только удивляться, как можно даже сопоставлять две такие несоизмеримые величины, как коммунистическую опасность и каких-то там сепаратистов".

Автор письма не верит в искренность А. Дико и пишет: "Наши позиции определены с совершенной ясностью: я против коммунизма, а г. Дикий против расчленителей. Коммунистов опасными он не считает. Все ясно и спорить больше не о чем".

СООБЩЕНИЕ "УКРАИНСКОГО БЮЛЛЕТЕНЯ"

Нам пишут из Нью Йорка:

Выходящий здесь на английском языке "Украинский Бюллетень" сообщает со ссылкой на бежавшего из Польши коммуниста-еврея, который обратился к представителю Еврейского Агентства в одной из европейских столиц с просьбой о предоставлении ему убежища в Израиле, что между Хрущевым, Гомулкой и Ульбрихтом идут переговоры об изменении границ советской зоны Германии, коммунистической Польши и СССР.

По словам беглеца из Польши, вопрос об изменении этих границ был поднят Ульбрихтом, который указал, что советская зона Германии нуждается в таком порте, который мог бы способствовать ее внешней торговле и судостроительству. В настоящее время советская зона Германии располагает только одним портом — Ростоком — оборотоспособность которого незначительна. Поэтому Ульбрихт выразил пожелание о передаче советской зоне Германии включенного в 1945 году в территорию коммунистической Польши порта Штеттин и устья реки Одер.

Хрущев передал Гомулке эту просьбу Ульбрихта и предложил, взамен за уступку Штеттина, вернуть Польше Дрогобычско-Бориславский нефтяной бассейн в Восточной Галиции, присоединенный в 1945 году к СССР. Это предложение, с польской точки зрения, очень заманчиво, так как в настоящее время у Польши нет собственной нефти и ее промышленность зависит от советских и румынских поставок, которые обходятся дорого.

Кроме того, Хрущев предложил Гомулке уступить Советскому Союзу города Суваики и Августово с прилегающими к ним районами, взамен за возвращение Польше Львова и прилегающих к этому городу уездов. Это предложение объясняется тем, что недавно польская геологическая экспедиция обнаружила в районе Августова и Суваляк признаки залежей урана.

ИВАН БАГРЯНЫЙ

Нам пишут из Мюнхена:

В Новом Ульме, в возрасте 54 лет, скончался от разрыва сердца председатель исполнительного комитета зарубежной Украинской Национальной Рады, известный писатель Иван Багрный.

Покойный был бывшим советским гражданином. Он подвергался в СССР преследованиям по обвинению в украинском национализме и воспользовался немецкой оккупацией Украины для переезда на Запад.

Проживая в Мюнхене, он не только руководил организацией, объединяющей большинство украинских эмигрантских организаций, но был, кроме того, редактором еженедельника "Українські Вісти" и написал несколько беллетристических произведений, которые были изданы по-украински и переведены на другие языки.

Находясь в советском концентрационном лагере, он заболел туберкулезом, который возобновился, когда он в этом году заболел и диабетом. Ему пришлось перебраться из Мюнхена в санаторию, где он и скончался.

Г. КАТО (КАЗАНЦЕВ)

Нам пишут из Мюнхена:

После продолжительной и тяжелой болезни здесь, в возрасте 55 лет, скончался один из наиболее известных членов

Г. В. Месняев

„УНТЕРМЕНШИ“

Взгляд иноземцев на русский народ и особенно на русского простолюдина — известен. Русские люди — не только по теории Розенберга и Геббельса, но и по внутреннему убеждению немцев — "унтерменши". У французов они — "грязные иностранцы". Только на днях проф. Тимашев дал великолепную отповедь одному американскому публицисту, заявившему в печати, что культурный уровень современных африканских народов такой же, каким он был у русского народа до прихода к власти большевиков.

Однако, не только иностранцы, по разным убеждениям и по разным причинам, привыкли хулить русский народ. Надо признаться, что немалое число русских образованных людей издавна занимаются тем же. Чаадаев, например, проповедал историческое ничтожество русского народа. Салтыков-Щедрин в своих постыдных сатирах не пощадил ни одного русского сословия. В частности, русский крестьянин, в его изображении, какой-то слабоумный "пошехонец", почти дикарь. В наши дни охаивание простого русского народа — не прекратилось. Наоборот, долготее владычество над Россией невежественных и примитивно-жестокых коммунистов, — с новой силой возрождает неверие в русского человека и сведение его на степень "унтерменша".

Особенно горькое разочарование в духовных свойствах русского народа, проявилось после окончания Второй Мировой войны, когда советские армии, как новые гунны, вторгшись в Европу, ознаменовали свои победы небывальными в русской истории преступлениями, совершенными ими над побежденными народами. Грабежи, убийства, насилия над женщинами и всякие другие мерзости, — ознаменовали нахождение в иностранных государствах новых "скифов".

После всего этого как будто трудно защищать от справедливых нападок русских людей и превозносить их за высокие духовные качества, как нередко то же делаем мы.

Однако, кажется мне, что суждение о том или ином народе не следует делать только на основе отталкивающих фактов. Даже многочисленность таких фактов, — еще не дает оснований делать скоропалительные и невыгодные для отдельных наций выводы.

Вспомним, например, французскую революцию. Какие сверхестественные жестокости, гнусности и низости были совершены тогда и вовсе не отдельными лицами, а вовсе не одними подонками общества, а французским народом в целом, во всяком случае, его большинством. Каким позорным и гнусным пятном французской истории является судебный процесс над несчастной королевой Марией-Антуанетой, обвинявшейся, в частности, совершенно гнусной изостью, в том, что она, якобы, самолично развращала своего малолетнего сына.

Вспомним хозяйничанье французов в Москве, в 1812 году: грабежи, убийства, расстрелы "зажигателей" и пленных, глумление над русскими святынями, сжигание до тла русских городов и деревень.

А, не таковы ли и недавние события в Испании, когда, подстрекаемые коммунистами, благородные по своей природе, преданные Церкви, испанцы, — совершали невероятные бесчинства и кощунства. Излишне говорить о немцах при Гитлере, они показали себя, пожалуй, почище русских "варваров", обрушившихся на германские города. А, "просвещенные мореплаватели" — англичане, загонявшие дубинками казаков в Лиенце и в других местах, на расправу советчикам.

Н.Т.С., Георгий Като, состоявший сотрудником многих эмигрантских газет и журналов под псевдонимом Александра Казанцева. Под тем же псевдонимом им была написана и издана после войны книга, озаглавленная "Третья Сила", содержащая апологию работы Н.Т.С. во время войны в Германии и на занятой немцами советской территории.

С 1957 по 1961 год Г. Като-Казанцев был главным редактором русской секции американской радио-станции "Свобода" в Мюнхене. В 1961 году он, по болезни, отказался от этой должности.

Одним словом, в мировой истории примеров массового озверения и жестокости — можно найти сколько угодно. Вовсе не следует поэтому, в параксизме самобичевания (очень свойственного нам, русским) — с отвращением и стыдом отворачиваться от своего народа и безоговорочно причислять его к "унтерменшам".

Ну, а как же, все-таки, с гнусными бесчинствами советских войск в разгромленной Германии? Разве они, эти бесчинства, не свидетельствуют об одичании и духовном падении современных русских людей?

На эти вопросы очень убедительный ответ дает сам русский народ, сказавший когда-то: "Из нас, как из дерева, можно сделать и икону, и дубину. Все зависит от того, кто обрабатывает это дерево — Сергей Радонежский или Емелька Пугачев!"

И это совершенно справедливо. Людские массы, независимо от национальности — это мягкий воск в руках тех, кто эти массы ведет.

В письме к А. С. Суворину, об этом А. П. Чехов, применительно к театру, писал так: "В скверности наших театров виновата не публика. Публика всегда и везде одинакова: умна, глупа, сердечна, безжалостна — смотря по настроению. Она всегда была стадом, которое нуждается в хороших пастухах и собаках, и она всегда шла туда, куда вели ее пастухи и собаки. Вас возмущает, что она хочет плоским островам и аплодирует звонким фразам; но ведь она же, эта самая глупая публика, дает полные сборы на "Отелло" и, слушая оперу "Евгений Онегин", плачет, когда Татьяна пишет письмо".

А, вот как ту же мысль, выразил простой русский человек, не интеллигент, не писатель. Вскоре после революции И. А. Бунин приехал из деревни в Петербург. Он ехал на извозчике с отвращением наблюдая, как по улицам опозоренной столицы, шелка семечки, слонялись толпы, развращенного революцией, народа.

"И, вдруг, — рассказывает И.А.Бунин, — извозчик неожиданно сказал мне то, что тогда говорили уже многие мужики с бородами: "Теперь народ, как скотина без пастуха, все перегадит и самого себя погубит". Я спросил: "Так, что же делать?" "Делать? — сказал он: — Делать теперь нечего. Теперь шабаш. Теперь правительства нету".

Извозчик был более, чем прав: все дело именно и заключается в том, есть ли "пастух", есть ли подлинное "правительство", пекущееся о том, чтобы направить людское стадо на правильный путь.

И вот, когда в России, да и в других странах мира, правила патриархальные, просвещенные и благородные императоры и короли, — мир не видел таких отталкивающих преступлений, свидетелями которых были мы, уже давно живущие без настоящего, справедливого и доброго "пастуха".

А, когда был такой "пастух", то и самый заурядный русский солдат, может быть, и не очень исправный, в обыденное время, может быть, любивший погулять, посквернословить, выпить, Архип Осипов, — взрывает пороховой погреб, чтобы не сдать крепость врагу. Ибо тогда было надлежащее начальство, был общий порыв, и простой, заурядный человек, вдруг делается героем, навсегда прославляя свое имя.

В январском номере "Дневника Писателя" за 1877 год, Достоевский рассказывал о том, как унтер-офицер туркестанского стрелкового батальона Фома Данилов, попав в плен к кипчакам, отказался перейти к ним на службу и принял магометанство, и, после долгих, мучительных пыток, умер мученической смертью.

"... тут именно — как бы потрет, как бы всецелое изображение народа русского, — писал по этому поводу Ф. М. Достоевский. — Именно народ наш любит точно так же правду для правды, а не для красоты. И пусть он груб, и безобразен, и грешен, и неприметен, но

В наших русских условиях на страже настоящего прогресса стояла только **Монархия**. Она защищала нас от педовых мыслителей типа Батя и Наполеона, она защищала нас от философски образованных рабовладельцев, вроде вольтерьянца помещика и марксиста чекиста и, когда эта Монархия слабеяла, то для России наступала катастрофа.

ОТ РЕДАКЦИИ

На бандероли каждого подписчика, получившего сегодняшний номер, красными чернилами отмечен номер газеты, по которому данным лицом газета оплачена. Исключение составляют лишь г. г. подписчики, проживающие во Франции и Бразилии, где учет подписной платы ведут наши представители. Это будет повторено и на бандеролях следующих номеров. Таким образом, мы даем возможность каждому подписчику ознакомиться с состоянием, в котором находится его материальные отношения с "Нашей Страной", обращаясь одновременно с покорнейшей просьбой ко всем г. г. подписчикам оплатить теперь же получаемую ими газету по концу текущего года, то есть по № 726.

Во избежание затруднений при получении денег в Буэнос Айресе, просим подписную плату — почтовые переводы и чеки — направлять исключительно по адресу:

Tatiana Kirew de Dubrowsky
Casilla de Correo 2847
Buenos Aires — Argentina

приди его срок и начнись дело всеобщей всенародной правды и вас изумит та степень свободы духа, которую проявит он перед гнетом материализма, страстей, денежной и имущественной похоти и даже самой жесточайшей, мученической смерти".

Эти замечательные слова величайшего русского мыслителя и писателя, — оправдались полностью и на наших собственных глазах.

В то время, когда одна, количественно большая часть русского народа, ведомая и отравленная пропагандой преступной власти и ее преподавал (беспринципный прохвост и предатель И. Эренбург, призывал — "убить каждого немца"), совершала в Европе невиданные мерзости, — другая меньшая часть того же народа, в то же самое время, изумляла нас степенью своей свободы духа, способностью жертвовать ради Правды, — всем вплоть до жизни. Мы говорим о, так называемых, "власовцах".

Власовское движение, в широком смысле этого слова, в своей глубокой сущности, было совершенно бескорыстным движением самых простых русских людей, прямых потомков Архипа Осипова и Фомы Данилова.

Будь эти люди в рядах Красной армии и, подвергаясь безнравственным внушениям своих начальников и злым призывам сов. пропаганды, они, возможно, совершили бы те же самые гнусности, какие совершали их соотечественники, занимая Берлин и другие столицы. Но, начальники у них были другие. Начальники эти говорили им о России, о свободе, о вещах возвышенных и облагораживающих. И, поэтому-то, русские солдаты, наполнившие, после немецкой оккупации лагеря для военнопленных в Дахау, в Платтлинге и других местах, — показали себя достойными всяческой пахвалы и чести, русскими людьми.

"Нас оправдает история", — писал ген. Михаил Алексеевич Меандров, казненный вместе с ген. А. Власовым и другими 2-го августа 1946 года. — "Если восторжествует чисто формальный поверженный взгляд на наше Движение — мы погибнем. Но не погибнут наши идеи. Они доподлинно народные, в них отражаются вековые устремления русского народа. Наши идеи не погибнут, ибо их воспринял наш народ и он увез их, возвращаясь на родину".

Эти слова — яркое свидетельство того, что русский народ вовсе не потерял своего природного идеализма. Власовское движение дорого нам тем, что оно самым убедительным образом свидетельствует о том, что мы, все же не "унтерменши", что, наряду с самыми омерзительными падениями и провалами, русский народ способен на такие высокие проявления духа, о которых не всегда могут мечтать другие народы.

Не надо впадать в крайности и отчаяние. Сошлемся еще раз на Достоевского. Он писал: "чтоб судить о нравственной силе народа и о том, к чему он способен в будущем, надо брать в соображение не ту степень безобразия, до которой он временно и даже хотя бы и в большинстве своем может унижаться, а надо брать в соображение лишь ту высоту духа, на которую он может подняться, когда придет ему срок".

Г. В. Месняев

С. Л. Войцеховский

Забисная Книжка

АВГУСТ 1963

“НЕДЕЛЯ ПОРАБОЩЕННЫХ НАЦИЙ”

Должен исправить ошибку — я написал в “Нашей Стране” (27-го августа 1963 года), что “прокламация” президента Кеннеди об очередной Неделе Порабощенных Наций была оглашена за 48 часов до начала этой Недели. На этом основании, я высказал предположение, что Кеннеди подчинился закону, который был принят Конгрессом Соединенных Штатов в 1959 году, но ослабил действие этого закона. Это предположение было выводом из сообщения украинской газеты “Свобода”.

Это сообщение оказалось неверным. “Свобода” была права, что, первоначально, предполагалось позднее провозглашение Недели. Сенаторы и конгрессмены, которые обратились к Кеннеди с просьбой о более раннем оглашении “прокламации”, получили ответ, гласивший, что “в этом году не предусматривается изменение установившейся процедуры”. После этого ответа, однако, что-то изменилось и “прокламация” была подписана президентом 5-го июля, то есть не за два дня, а за девять дней до начала Недели.

Ее главный пропагандист, профессор Л. Добрянский, отпраздновал эту перемену, как свой политический успех. “Украинский Бюллетень” сообщил, что он послал Кеннеди телеграмму, в которой написал:

— Раннее провозглашение Вами очередной Недели Порабощенных Наций вызывает нашу восторженную похвалу и благодарность. Не могу достаточно поблагодарить Вас за Ваш благоприятный ответ на наши настойчивые просьбы о раннем провозглашении Недели, обращенные к Вам в течение последних двух месяцев. Сравнивая провозглашение Недели в этом году с предыдущими, мы его приветствуем, как исключительное, по двум причинам: 1) своевременного оглашения, побуждающего американскую нацию придать наибольшее значение пятому ознаменованию Недели; 2) указания на “справедливое стремление всех народов к национальной независимости и к личной свободе”, что распространяется на порабощенные нерусские нации СССР, как Армения, Грузия, Украина, Туркестан и другие, а также и на порабощенные нации центральной Европы и Азии. Ваша прокламация, несомненно, будет способствовать пониманию нашими согражданами значения закона 86-90.

Таким образом, Добрянский истолковал по-своему фразу “прокламации” о том, что президент Соединенных Штатов обязан ежегодно провозглашать Неделю Порабощенных Наций “до тех пор, пока свобода и независимость будут достигнуты всеми порабощенными нациями мира”, и этим еще раз подчеркнул свое несогласие с тем толкованием закона, которое несколько раз исходило от Государственного Департамента.

В этом споре, Добрянский может успешно сослаться на букву закона — в нем, как известно, перечислены не только Грузия, Армения, Украина и Туркестан, но и такие “нации”, как Казакция и Идель-Урал. Об отмене закона речи пока нет.

ДРУГАЯ СТОРОНА МЕДАЛИ

— Обидно, что своим необдуманным постановлением американские сенаторы и конгрессмены поставили свою администрацию (правительство) в щекотливое положение... Хрущев теперь сможет из себя разыгрывать защитника неделимости русского народа против расчленительских поползновений... американских сенаторов и конгрессменов и тем укрепить свое шатающееся положение...

Так на провозглашение Недели Порабощенных Наций отозвалась в передо-

вой статье нью-оркская “Россия” (2-го августа 1963 года).

Она повторила то, что не раз, по тому же поводу, писали другие русские газеты. Утверждение, что закон 86-90 вреден и опасен потому, что советская пропаганда может его использовать в России для укрепления русского патриотизма и для создания враждебного отношения к Соединенным Штатам, повторялось так часто, что оно, — как истина, не требующая доказательств, — проникло даже в обращения некоторых русских политических организаций к влиятельным американцам. Между тем, этот довод не может быть убедительным — советские отклики на американскую Неделю Порабощенных Наций никогда не содержали ни малейших указаний на “расчленительские поползновения” и на то, что установлено законом 86-90.

Как и в прошлые годы, коммунисты откликнулись на Неделю Порабощенных Наций совсем не так, как — довольствуясь собственным домыслом — предполагали некоторые эмигранты.

Советская печать ни словом не обмолвилась о “расчленительском” содержании американского закона, хотя, казалось бы, именно оно могло способствовать возникновению русского патриотизма. Она — в соответствии со своим коммунистическим направлением, которого так усердно не желают видеть зарубежные “советские патриоты” — ответила на провозглашение Недели взрывом революционной пропаганды, направленной против Соединенных Штатов, но ничем не связанной с судьбой России и, тем более, с вопросом об ее единстве или расчленении.

Первым откликом советской прессы на американскую Неделю Порабощенных Наций было заявление редакции “Известий” (10-го июля 1963 года) о том, что призыв президента Кеннеди, “будь он правильно истолкован... мог бы принести большую пользу человечеству, народам, борющимся за свое национальное освобождение, за достоинство прав человека”, но “для того, чтобы мировая общественность могла лучше видеть, кто кого и где поработывает... мы будем публиковать соответствующие материалы”.

Под этим заявлением “Известия” напечатали статью американского писателя-коммуниста, негра Джеймса Болдуина о “моральном банкротстве” Америки, вызванном ее отношением к чернокожим.

Затем (13-го июля) в “Известиях” появились две статьи об “острове слез и несправия”, то есть о принадлежащем Соединенным Штатам острове Пуэрто Рико. После этого, в советских газетах замелькали другие географические названия: Британская Гвиана, Южный Вьетнам, Панама, Южная Корея, Полинезия, Гамбия и другие, о которых средний русский человек вряд ли имеет ясное представление. Это перечисление многократно завершалось возгласом: “Свободу порабощенным странам и народам”, но ни разу советская печать не сообщила, что именно написано в “прокламации” Кеннеди и что провозглашено законом о Неделе Порабощенных Наций.

Интернациональные попутчики и подпевалы коммунизма поспешили принять участие в этой кампании. В одних только “Известиях” от 30-го июля, в рубрике “Порабощенные страны и народы”, были опубликованы статьи бывшего президента Гватемалы Х. Арбенса, гаитянского журналиста А. Пети и панамского публициста Х. Пиланса. О России, о русском народе, об его истории, об единстве его земли в этих статьях, как и во всей шумихе, поднятой большевиками по поводу Недели, не было, конечно, сказано ни слова.

Не следует, поэтому, приписывать Хрущеву и его товарищам побуждений, которых у них нет и быть не может. Пусть этим занимаются “советские патриоты”. Мы — русские противники коммунизма — должны знать и твердо помнить, что не защита России и ее единства, а защита и распространение коммунистической революции — единственная задача советской диктатуры и созданных ею вооруженных сил.

С. Л. ВОЙЦЕХОВСКИЙ

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ СОБРАНИЕ

В Буэнос Айресе, 25 августа с. г., в зале “Ла Аргентина” состоялось торжественное собрание в память 350-летия избрания на царство Михаила Феодоровича Романова. Зал полон. На эстраде красиво декорированный портрет Царя Михаила Феодоровича. Прибывшего на собрание Преосвященнейшего архиепископа Афанасия все встречают сердечным “Исполза эти, деспота”. Торжество от имени устроителей открывает Н. М. Седляревич.

После всенародного исполнения: “Спаси, Господи, люди Твоя”, вместо заболелешего о. Константина Красильникова, который должен был читать доклад: “Труды и подвиги духовенства в Смутное время”, его экспромтом заменил митрофорный протоиерей о. Федор Форманчук и в своем кратком слове занимательно и с большим подъемом осветил эту тему. Вторым выступал атаман Донской Станицы им. ген. Краснова В. В. Шапкин с докладом на тему: “Значение Смутного времени для русской государственности”. В докладе были изложены, в хронологическом порядке, исторические факты Смутного времени, сказано о значении их и подчеркнута положительная роль казачества в этих событиях. Рукоплесканиями слушатели выразили благодарность докладчикам.

В последовавшей за докладами концертной программе, первой выступила И. Н. Ковалевская. Молодая певица неизменно совершенствуется. Труднейшие арии: Марины из оп. “Борис Годунов” и Марфы из оп. “Хованщина” — М. П. Мусоргского, были спеты артистически, с полной победой всех технических трудностей. Заслуженный успех! Шум аплодисментов. Также очень тепло была принята и Л. А. Мокиенко декламировавшая с большим чувством и трогательностью известное стихотворение К. Ф. Рылеева “Смерть Сусаннина”. Следующим номером был исполнен дуэт Самозванца и Марины (Сцена у фонтана) из оп. “Борис Годунов” М. П. Мусоргского. И. Н. Ковалевская и В. Д. Фишкин, вполне прониклись лиризмом этого дуэта, дав публике тонкое и правильное музыкальное исполнение, за что и были награждены дружными аплодисментами признательной публики.

Кульминационным пунктом программы было выступление М. М. Седляревича в монологе Кузьмы Минина из драмы: “Кузьма Захарьич Минин-Сухорук”

Монархия в грядущей России — это равенство всех граждан перед законом и гарантия от диктатуры даже большинства.

Письмо в Редакцию

Многоуважаемый

Всеволод Константинович!

Не откажите в любезности поместить в уважаемой газете “Наша Страна” небольшую заметку для моего оправдания перед лицами, которые не забыли заповедь Христа — “Возлюби ближнего как самого себя”.

Для лечения ослепшего ген. Мих. Фед. Скородумова — Основателя Русского Корпуса и строителя “Храма-Памятника Русской Славы” в Югославии, поступили пожертвования (в аргентинских песо) от следующих лиц:

Вл. Иогансен — 117; Ю. Смирнов — 100; В. Покровский — 30; В. Шапкин — 40; чрез Ю. В. Смирнова — 500; П. Б. — 100; Л. Н. (1 долл.) — 140; Л. Н. — 50; Постовар — 100; А. М. Х. — 200; чрез П. Б. — 200; А. Шталь-Хан — 300; В. Михайлов — 100; Фицова — 150; Н. Александр — 1000; Ю. А. Слезкин — 50; Общество “Обозрение Света и тьмы” — 100; чрез Ю. Смирнова — 150.

Итого собрано — 3427 песо = 25.50 долларов, пересланные ген. Скородумову 23 августа с. г. через банк “Бостон” Т. С. № 22860 на адрес:

Mr. M. Skorodumoff, 1144 Elden Ave, Los Angeles 6, Calif., U.S.A.

Уважающий Вас Вл. Иогансен

— А. Н. Островского. Глубокий психологический анализ, подкрепленный большим горением русского патриота, чувствовался в этой декламации. Восторженная публика приветствовала М. М. Седляревича овацией, длившейся несколько минут, требуя его появления на сцене. Концертную программу закончил любитель нашей публики баритон В. Ф. Трофимов. Как в басовой партии Ивана Суваннина: “Чуют правду” из оп. “Жизнь за Царя” — М. И. Глинки, так и в партии Шаколовитого: “Спит стрелецкое гнездо” из оп. “Хованщина” певец был великолепен как в вокальном отношении, так и в смысле интерпретации, чем и вызвал у публики бурю аплодисментов.

Певцам блестяще аккомпанировал пианист Осано. Патриотическое собрание было закончено гимном: “Боже, Царя храни”, в звуковой записи военного оркестра. Программу вел Н. М. Седляревич. Устроителями собрания были: Российское Народно-Монархическое Движение, Донская Станица им. ген. П. Н. Краснова, Кубанская Станица им. ген. А. Г. Шкуро, Союз Власовцев, Союз б. Императорских Кадет, Дом Русских Белых и Национальная Организация Русских Скаутов-Разведчиков.

Л. Иванов

РУССКИЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ТЕАТР

в зале MARCELO T. DE ALVEAR (EX CHARCAS) 1155

в воскресенье, 22-го сентября, в 16 часов ставит

“БЕДНОСТЬ НЕ ПОРОК”

пьеса в 3-х действиях А. Н. Островского

Спектакль приурочен к 140-летию со дня рождения автора

Режиссер С. С. КИШКИН

Подробности в программе

Билеты от 50 до 150 песо заказывать по телефону 740-9218.

11-го ноября 1963 года в 7 час. 30 мин. вечера в помещении Дома Русского Корпуса (Вижа Бажестер, Сан Мартин 344) будет прочитан доклад:

“В ДЕБРЯХ АМАЗОНКИ”

Докладчик В. Е. КОНОНЕНКО,

который во время путешествия в Перу, провел среди индейцев несколько месяцев, в неисследованных местах притоков Амазонки.

Доклад будет сопровождаться проекцией диапозитивов и демонстрацией редких экспонатов.

Входная плата — 20 песо

Чтение доклада организовано Правлением Союза Росс. Антикоммунистов.

НОВАЯ КНИГА!

Г. В. МЕСНЯЕВ

НОВАЯ КНИГА!

ПОЛЯ НЕВЕДОМОЙ ЗЕМЛИ

1. “Поля неведомой земли” — ген. М. Д. Скобелев
2. “В панцире железном” — поэт-воин Н. С. Гумилев
3. “Юнкера” — Виленское Военное Училище в Полтаве в 1916 году

В книге 288 стр. и портреты ген. Скобелева и Н. С. Гумилева

ЦЕНА 3 ДОЛЛАРА

Выписать книгу можно от автора:

В Аргентине и Южной Америке можно выписывать непосредственно от редакции “Нашей Страны” по цене 280 арг. песо. Доставка за счет заказчика. Mr. G. MESNIAEFF, 6-12; 158 St. ВЕЕСННУРСТ 57, N. Y., U. S. A.

Редакция “Нашей Страны” покорнейше просит г. г. подписчиков не задерживать подписную плату за второе полугодие 1963 года. Все наши друзья — читатели никогда не должны забывать, что газета не имеет никаких источников дохода, кроме подписной платы и никакой субсидирующей ее издания инстанции, кроме Издательского Фонда!

**КРАТКИЙ ОТЧЕТ О СОБРАНИИ В КЭКСТОН ХОЛЛ, ЛОНДОН,
18-го ИЮЛЯ 1963 г. ПО ПОВОДУ 350-ЛЕТИЯ ДИНАСТИИ
РОМАНОВЫХ И 25-ЛЕТИЯ ЕЕ ВОЗГЛАВЛЕНИЯ
ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМ ВЫСОЧЕСТВОМ
ВЕЛИКИМ КНЯЗЕМ ВЛАДИМИРОМ КИРИЛЛОВИЧЕМ**

Устроителями собрания были русские монархисты в Англии, в частности в лице Г. М. Кньюффер, а также британское общество "Монархист Пресс Ассошиэйшн" (Монархическая ассоциация прессы), в которой Г. М. Кньюффер является председателем и единственным иностранным членом.

Сначала Епископ Никодим, возглавляющий русскую соборную Церковь в Англии, в сослужении о. Николая Попова, настоятеля соборного прихода в Манчестере, и с участием лондонского церковного хора, служил молебен с многолетним Великому Князю, а также с пением Вечной Памяти всем усопшим Царям и Императорам Династии Романовых.

Затем Владыка сказал слово, потом суммированное по-английски Г. М. Кньюффером. Он говорил о том, что все события совершаются по воле Божией, как полезные для благочестия, так и соблазнительные для испытания верных и обличения нечестивых.

Промысел Божий сказался при воцарении Династии Романовых. Дела и желания человеческие отсутствовали. Царя Михаила архиепископ Феодорит рязанский должен был грозными словами заставить принять Престол. Отец Царя стал Патриархом. Династия жила для служения Богу. Так крепла русская земля, и стала во главе православного мира.

Владыка закончил такими словами: "Воспомявая ныне 350-летие со дня вступления на Престол первого Царя из Дома Романовых, овеянное Божественным Промыслом над русским народом, хочется верить, что тяжкие его испытания за отречение от своего Царя, являются лишь временными. Исторически-христианская миссия русского государства еще не окончена. Поручкой тому служит стойкое сохранение веры на русской земле, несмотря на реки крови и слез, пролитых от руки мучителей-безбожников. Не можем мы также забыть пророческих слов пророка Авеля Императору Павлу Петровичу. Раскрывая трагическую судьбу самого Императора и его царственных потомков, включая Императора Николая II, который царскую корону сменит на терновый венец, он заключает пророчество словами: "Велика потом будет Россия. Вернется к истокам древней

жизни своей, уму-разуму научится бедою кровавой. Дымом фимиана и молитв наполнится и процветет акн крин небесный. Великая судьба предназначена ей; стого и пострадает она, чтобы очиститься и возжечь свет во откровение языков".

После епископа Никодима говорил член британского парламента Джон Биггз-Дэвисон. Он сказал, что хотя и не считает себя специалистом по русскому вопросу, он тем не менее принял приглашение своего друга Г. М. Кньюффера выступить на собрании, так как настало время для англичан объявить о своей верности принципам христианской Монархии. В Англии нет республиканства, но в остальном мире разложение распространяется, однако, есть и противоположное ему.

Враги России в 1914 году вовлекли ее в войну потому, что они боялись громадного роста ее благосостояния и мощи, которых надо было приписать царскому строю. Со времени убийства Императора Николая II и Его Семьи коммунизм разрастается везде. Но коммунизм слабее. Монархические настроения усиливаются везде. А после диктатуры скорее всего надо ожидать монарха.

За г. Биггз-Дэвисон последовал англ. бригадир Виллиамсон, который был добровольцем в армии ген. Денкина во время нашей Гражданской войны.

Он говорил о своей любви к России и понимании ее судьбы. Подчеркнуто было, что ряд авторитетов говорили и писали о том, что Гражданскую войну можно было выиграть только под знаменами монархизма. Слова бригадира, старого кадрового офицера британской армии, знающего русский язык и Россию, были очень ценными.

Следующим оратором был М. А. Таратухин, новый эмигрант, знавший и борьбу с большевиками и сидение в лагерях, ныне представитель Кубанского Войскового Атамана в Великобритании. Г. М. Кньюффер и его слова перевел затем на английский язык.

М. А. Таратухин поздравил с трехсот-пятидесятилетием Членов Династии и верных слуг России и Престола. Он говорил о тех проблемах, которые были страной решены за время царствования Романовых и о достигнутом прогрессе, и в особенности о роли казачества как при избрании Царя Михаила, так и в защите рубежей российской державы. Решение Собора 1613 г. было фармулировано Донским Войсковым Атаманом Межаковым: "За природного Царя, за Романова". То же самое русский народ вероятно снова скажет скоро, когда придет конец испытаниям.

В заключение говорил Г. М. Кньюффер, и подчеркнул значение, которое русская Монархия имеет для всего мира, для всех присутствующих. Пока Император Всероссийский был на своем Престоле, состояние мира было терпимым и улучшающимся, а со времени временного падения царской власти, мир идет стремительно вниз по наклонной плоскости, и только восстановление Трона в России может его еще спасти.

После речей был показан документальный фильм о Царствовании Императора Николая II. Зал был совершенно переполнен, многие стояли по бокам и сзади, так что трудно было опоздавшим даже войти в помещение. Больше половины присутствовавших были англичане, что не в первый раз показывает большой интерес проявляемый здесь к русской Монархии. Интерес проявили и многие газеты, бюро прессы, радио, телевизия и т. д.

У входа раздавались и продавались русские и английские книги на монархические темы, большей частью изданные фирмой Г. М. Кньюффер и Ассоциацией Монархической Прессы.

Все бывшие на собрании остались им довольны. Знаменательные годовщины были достойно отмечены. Лондон, 16.8.63

Г. М. К-р

Союз Русских Белых Военных Инвалидов устраивает вечер 14-го сентября в ресторане НА РЕТИРО.

Простят быть в смокинге или темном костюме.

Начало ужина в 21 час.

Танцы в 22 часа

Билеты на ужин — 500, на танцы — 200 п.
Вход через главный холл и конфертирю на вокзале.

**ДАЮ УРОКИ РУССКОГО
И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА**

Справки по Т.Е. 792-3185

или лично:

Espeleta 478 — Acassuso, FNGBM.

Д О К Т О Р

Кира Николаевна
КОЛДОМАСОВА - БАУМГАРТЕН

п р и н и м а е т

по средам и пятницам от 18 до 20 ч.
по субботам от 16 до 18 час.

AMENABAR 4156 CAPITAL
Новый телефон 701-8413

В Ы Ш Л А

из печати первая книга
исторического романа

М. КАРАТЕЕВА

"БОГАТЫРИ ПРОСНУЛИСЬ"

Она представляет собой вполне законченную эпопею, включая весь период борьбы Дмитрия Донского с Ордой и является продолжением ранее изданных романов "Ярлык Великого Хана" и "Карач-мурза".

В книге 250 страниц, цена 2.50 долл. (для Аргентины 280 песо) у автора — Balneario Atlántida, Uruguay, или у В. И. Уткова — Iberá 3927, Buenos Aires.

З У Б Н О Й В Р А Ч

Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docenta de Facultad de Odontología

ДОКТОР МЕДИЦИНЫ

(говорит по-русски)

Специальное лечение корней зубов.
Бор - машина Ultrasonico.

Искусственные зубы.

Рентгеновские снимки.

Прием ежедневно от 15 до 20 час.

Boulogne Sur Mer 541, p. 2, dpto. H

Capital T. E. 88-8605

(Один квартал от станции субтеранео "Пуэйредон" по линии Федерико Лакросе).

"БЫЛОЕ И ГРЯДУЩЕЕ"

Периодическая сборники
по истории русского и мирового
м а с о н с т в а
под редакцией

автора "Истории рус. масонства"
Б. БАШИЛОВА

Содержание № 5: В. В. Иванов. Не отменены, но не... исполняются; В. В. Иванов. Масонство и эмиграция 20-х годов; В. Ф. Иванов. Масонство в эмиграции; Распад христианства в США; Итоги одной провокации.

Заказы адресовать: М. Tamarzeff
Casilla Correo № 4, Villa Ballester
Rep. Argentina

Даем список наших представителей
в Европе:

EUROPE: Mr. A. Krivocheieff, —
"Kama", 27, rue de Villiers, Neuilly,
s/Seine, France.

E. J. BRILL: Bookseller. — Leiden
(HOLLAND).

Можно заказывать также всем
представителям "НАШЕЙ СТРАНЫ"

**ТИРАЖ "НАШЕЙ СТРАНЫ" ДОЛЖЕН
НЕПРЕРЫВНО РАСТИ — ДАЙТЕ ЕЙ
Н О В Ы Х П О Д П И С Ч И К О В !**

ССУДО - СБЕРЕГАТЕЛЬНАЯ КАССА

Информацию о вступлении в члены ССУДО - СБЕРЕГАТЕЛЬНОЙ КАССЫ можно получить каждую пятницу от 19 до 21 час. в канцелярии Кассы находящейся на ул. Карлос Кальво 2851 (третий этаж).

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAIS

Organo Monárquico Ruso

Editor-Director

VSEVOLOD DUBROWSKY

MONROE 4219, Dep. 10

BUENOS AIRES (30)

T. E. 52-7426

П Р Е Д С Т А В И Т Е Л И

AMERICA DEL SUR:

Brasil: Leo Rubanov, Caixa postal 8405,
Correio Central, Sao Paulo.

Chile: Sr. A. E. Terehoff, J. M. de la
Barra 468, Santiago de Chile.

Venezuela: Sr. K. Kellner, Av. Sarria 24,
Quinta Coromoto (Club Ruso), Caracas.

Paraguay: Sr. A. F. Lapchinsky, M. P.
O. C., Dirección General de Vialidad,
Alberdi esq. Gral. Díaz, Asunción.

U. S. A.

Russian Book Store "Russ", M. S. King-
stone & M. V. Perekrestenko, 443 Bal-
boa St., San Francisco 18, Calif.

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe Ave.,
San Rafael, Calif.

Mr. A. Klushkin, 196, 6th Ave., Apt. B,
San Francisco 18, Calif.

Mr. M. Maltzeff, 1332 Lucille Ave., Los
Angeles 26, Calif.

Allies Book Shop, 3456 Broadway, New
York 31, N. Y.

CANADA

Mr. A. Alpatoff, 3747 Coronet Road,
Apt. 3, Montreal 26, P. Q.

Mr. B. A. Romanovsky, 12036-90 Str.,
Edmonton, Alta.

Mr. A. Kostyria, 6 Argyle Str., Toron-
to 3, Ont.

EUROPE

Belgique: Librairie Slave, 9, rue de Na-
ples (porte de namur), Bruxelles 5.

England: Mrs. E. A. Baratchevsky, 23
Alder Grove, London N. W. 2.

France: Mr. A. Krivocheieff, "Kama"
27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine,
Seine.

Westdeutschland: Herr S. Tovstoles,
Hamburg - Gross - Borstel, Beerboom-
stücken 29/I, Wohn. 2.

Greece: Mr. E. Koslovsky, rue Dedalou
26, Athenes.

AUSTRALIA

Mr. M. M. Spassovsky, 8, Richmond Str.
South Wentworthville, N. S. W.

Mrs. E. Parker, 28 Queen Bess Str., Bu-
randa, Brisbane, Q-d.

Mr. Eugen Fest, 129 Charles Str.,
Northcote, Vic.

Продолжается подписка на
ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

НАША СТРАНА

основанную И. Л. Солоневичем
под редакцией Вс. Дубровского
ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА

Аргентина — 12 песо.

САСШ и Канада — 35 цент.

Бразилия — 80 круз.

Венецуэла — 1 боливар

Парагвай — 12 гуарани

Уругвай — 1.50 ур. песо

Чили — 150 чил. песо

Австралия — 1 ш. 6 пен.

Англия — 1 ш. 3 пенса

Бельгия — 10 белг. фр.

Германия — 75 пфен.

Голландия — 0.65 гульд.

Греция — 4 драхмы

Марокко — 1 фр.

Франция — 1 фр.

Швейцария — 1 шв. фр.

ПО ВОЗДУШНОЙ ПОЧТЕ

Аргентина — 14 песо

САСШ и Канада — 40 цент.

Бразилия — 100 круз.

Венецуэла — 1.25 болив.

Парагвай — 15 гуарани

Чили — 200 чил. песо

Австралия — 3 шил.

Англия — 2 ш. 6 пен.

Германия — 1 нем. марка

Голландия — 1 гульд.

Греция — 8 драхм

Италия — 200 лир

Франция — 1.40 фр.

В розничной продаже и
при подписке — цена но-
мера одинакова.
Подписную плату просим
вносить не менее чем за
10 номеров вперед.

Imprenta "Dorrego", Dorrego 1102, Buenos Aires.

Гражданство, паспорта "но-аргент.",
кварт. вопросы, "хубиласион" и др.

Прис. пов. РОМАНОВИЧ

Вторники и пятницы от 17-20 часов
Карлос Кальво 2851, Русский Дом.
По воскресеньям от 12-13 ч. в Кор-
пусном Д., Бажестер, С. Мартин 344.

Д О К Т О Р

**МАРИТТА
КИРИЛЛОВА - ТРЕГУБ**

по женским и детским болезням,
esterilidad conyugal.

п р и н и м а е т
ежедневно, от 15 до 18 часов, кроме
воскресенья и пятницы.

Calle LINIERS 837 — Ramos Mejía
(Alt. Rivadavia 14800) — Colectivos:
1, 6, 136, 182; Omnibus: Once - Luján

Розыски

Василия Георгиевича ЛОСЕВА, проживавшего в 1954 году в Сан Пауло (Бразилия), разыскивает его сослуживец Л. Белинский. Сведения о Лосеве сообщить по адресу:

San Paulo (Brasil) Caixa Postal 8405.

Сефир Иванович ЕГОРОВ, проживающий в

Santos (Brasil) Avenida Conselheiro
Nebias, 703.

Разыскивает Павла Галактионовича КРАСНОВА и Юрия Ивановича АНАНИНА живущих в Австралии.